

Янь Сань вышел из леса, подхватил Лин Цинъюй и отвез ее в машину, а затем Хэ Ин Шисань также погрузила в машину приготовленную еду.

Карета Лин Цинъюй была специально обработана, она была большой и хорошо защищала от дождя. Даже в такую дождливую погоду сверление в карете было бы равносильно небольшой закрытой комнате.

Поэтому она не беспокоилась, поставила маленький столик и овощи, взяла миску и собиралась есть. Как только дверь вагона открылась, Чэн Цзя вошел внутрь.

"Почему ты здесь?" удивился Линь Цинъюй, - У тебя есть своя карета, чтобы стричь!

"Моя машина протекает, так будет лучше для тебя". Чэн Цзя тоже похвалил, сев на мягкий диван: "Конечно, хорошо, когда есть деньги".

"Карета Хань Яня не протекает, иди к нему". Линь Цинъюй указал на другую и сказал.

"Карета - это весь твой багаж, кроме того, ты не можешь быть таким жестоким. Твои два маленьких охранника не дадут людям места?" Чэн Цзя печально посмотрел на нее.

Лин Цинъюй подавился в горле полным ртом риса, а Янь Сань поспешно проглотил ее, похлопав по спине.

Через некоторое время дождь усилился, и его было трудно прогнать. Лин Цинъюй неохотно добавил ему пару палочек для еды, а затем крикнул наружу: "Тринадцатый, подойди и поешь первым".

"Нет, я посмотрю снаружи". Ин Шисань, уже промокший, стоял у двери машины.

"Не суетись, на улице такой сильный дождь, ты заболеешь, если попадешься, так что заходи и переоденься". Линь Цинъюй открыл дверь и потянул его за собой.

Ин Шисань ответил и сел в машину. Янь Сань уже передал ему чистую одежду. Ин Шисань снял свою мокрую одежду в углу машины и переоделся.

Хотя в вагоне было четыре человека, вагон был очень просторным, но когда Ин Тринадцатая раздевалась, ее крепкая верхняя часть тела была ****. Чэн Цзя посмотрела на Линь Цинъюя, который беспечно ел, и ее глаза стали еще глубже.

Хотя это было в дикой природе и длилось недолго, еда, приготовленная Ин Тринадцатым и Сум, все равно была очень сытной: два вида мяса, один вид диких овощей и суп из фазана.

"Мастер Линг, вам это очень понравится". Чэн Цзя вздохнул, поедая блюдо.

"А?" Линь Цинъюй посмотрел на него, - Что с тобой не так?

"Если бы Руо Цзя был один, даже с таким количеством слуг снаружи, Цзя не смог бы есть такой горячий рис и блюда". Чэн Цзя сказал с чувством.

"Ты раньше спал на природе?" Линь Цинъюй презрительно посмотрел на него. У принца семьи было много слуг, когда он выезжал за город. Он должен был жить в роскошных условиях и питаться изысканной пищей. Боюсь, что я никогда не делал этого в дикой природе".

"Да." Чэн Цзя улыбнулся. Он никогда не думал, что будет спать на улице? Поскольку такого раньше не случалось, я не хочу, чтобы рядом со мной были люди с подобным опытом". Но если посмотреть на четырех человек, окружавших Линь Цинъюя, кажется, что они не просто охранники. Они умеют делать такие вещи. Более того, даже в трактире, если есть небольшая кухня, они все готовят и едят сами. Кажется, что эти четверо - оба. Охранники, служанки и повара готовы. Где ты это нашел? Такой обстоятельный чувак? Это так спасительно!

Увидев, что Ин Шисань села рядом с ним, Линь Цинъюй привычно пощупал его голову, Ин Шисань улыбнулась и сказала: "Это всего лишь небольшой дождь, ничего не случится".

"Дождь действительно сильный". Линь Цинъюй выглянул в окно и сказал: "Похоже, что количество воды для ливня вот-вот достигнет предела".

"Боюсь, что он не прекратится еще какое-то время". Янь Сань взглянул.

"Ночь длинная, почему бы нам не подождать и не поиграть в карты". с улыбкой сказал Чэн Цзя. Это то, что они обнаружили только после Линь Цинъюя. Линь Цинъюй сказала, что это была покерная карта и метод азартной игры, но ее карточные навыки были действительно плохими, и это было очень простое дело для него, который просто научился выигрывать у нее.

Линь Цинъюй прикрыл кошелек и с горечью сказал: "Мастер Чэн, вы разными способами отобрали у меня 13 278 таэлей серебра. Неужели вы думаете, что я позволю вам добиться успеха?"

"Это правда, глава дома, какая дружба между нами, говорить о деньгах слишком вульгарно". Глаза Чэн Цзя закатились, уголки рта приподнялись и плоская улыбка, сказала.

"Не надо, у меня нет с тобой дружбы!" Линь Цинъюй сразу же ответил.

"Идемте, идемте, давайте быстро поедим, и начнем, когда закончим". Чэн Цзя уже сам обратился к Янь Саню и Ин Шисань.

Вот негодяй!

Разгневанная Линь Цинъюй съела еще миску риса и держалась, так что ей пришлось позвать Хань Мян, чтобы та подошла, и она смотрела, как они вчетвером отправляются в путь.

По четырем углам повозки стоят Е Минчжу (которые были выкопаны из сокровищницы короля У Юэ). Хотя свечи нет, свет очень хороший.

Чэн Цзя не испытывает любопытства по поводу странных вещей, которые здесь есть, и все карты у нее в руках. Без вонючей ноги Линь Цинъюя остальные трое на столе все мастера и могут быть только более бдительными.

Линь Цинъюй прислонился к Янь Саню и посмотрел на свои карты. Янь Сань взял карту в одну руку, положил руку на ее талию, нежно погладил ее живот и спросил низким голосом: "Почему ты все еще держишь ее?".

Уголок глаза Чэн Цзя дернулся, и он сыграл картой, сказав: "Дарят ли мужчины и женщины поцелуи или принимают их".

"Мой муж, у тебя проблемы?" Линь Цинъюй бросила на него взгляд и теснее прижалась к Янь

Сану. Ты не видишь этого, поторопись и уходи!

"Сколько у тебя мужей?" спросила Чэн Цзя, играя в карты.

"Это моя личная жизнь, я не буду комментировать! Вот этот, вот этот." ответил Линь Цинъюй и снова обратился к Янь.

Чэн Цзя улыбнулся и перестал спрашивать, сосредоточившись на игре в карты.

Дождь продолжался почти всю ночь, и прекратился во второй половине ночи, тогда же закончилась и карточная игра.

Линь Цинъюй заснул позади Янь Саня, рано утомившись.

Выйдя из кареты, Чэн Цзя потянул за собой Хань Мянью, они отошли в сторону, Чэн Цзя спросил: "Она хочет выйти замуж за Ян Чжао?".

"На самом деле ты хочешь спросить, действительно ли охранник является ее мужем, верно?" Хань Янь улыбнулся и сказал: "Это ее муж. На самом деле, разве ты не знаешь об этом?"

"Если она захочет выйти замуж за Ян Чжао, что будет делать этот муж?" спросил Чэн Цзя низким голосом.

"Брат Чэн, это не то, что тебя волнует. Во-первых, она не выходила замуж за Ян Чжао. Во-вторых, даже если она хочет выйти замуж, это дело их троих, и ты тут ни при чем". Хань Янь сказал с прямым лицом.

"Ян Чжао служит в Хэйшуйгуане, а я теперь большой генерал. Если у его жены плохой моральный облик, то он станет объектом нападения. Более того, император может напрямую приказать его жене совершить самоубийство". Мрачное лицо Чэн Цзя, сказал.

Хань Янь вздохнул и сказал: "Почему все так серьезно?".

"Мастер Линг сказал перед императором, что ее охранник - ее муж. Если она выйдет замуж за Ян Чжао, Ян Чжао обязательно попросит ее стать ее мужем. Как ты думаешь, император подумает об этом?" холодно сказал Чэн Цзя. Хань Мянью взглянул на него и сказал: "Я уже сказал, так что, пожалуйста, сделай это сам".

Чэн Цзя пошел к своей карете, оставив Хань Яня одного, и пробормотал: "Думаешь, эти трое боятся?".

Покачивая головой, Хань Янь в сердцах сказал: "Да что ты знаешь, наш глава никогда не считал императора зеленым луком, подожди и увидишь, через три месяца не будет кораблей, возвращающихся, чтобы посмотреть, что можно использовать для возжигания благовоний, чтобы играть на пианино".

После того, как перестали пугать, скорость стала намного быстрее, и в конце мая он, наконец, вошел в пределы Цзянлина.

Вотчина короля Чу находилась в Цзянлине, который располагался в центре равнины Цзянган, самом процветающем месте.

Рисовые поля очень хорошо растут, и похоже, что этот год будет урожайным.

Чэн Цзя не заметил улыбки на его лице. Сегодня ситуация в Да Чжоу не очень хорошая. Финансы и так ограничены, а им приходится выплачивать столько компенсации Ляо. Поэтому они знают, что методы Ван Сяна и Дун Сяна заключаются в том, чтобы убивать кур и получать яйца. Юй Го было невыгодно, но после того, как император кивнул, Цинлюй тоже потерял дар речи. Если в этом году будет богатый урожай, то можно будет несколько облегчить ситуацию.

Чэн Цзя был в хорошем настроении, но когда он обернулся, то увидел, что Лин Цинъюй сильно нахмурил брови, и сказал: "Больше не обижайся. Разве Тянь не взял свои слова обратно?".

"Хань Мянью, напиши на фермы в Уху и Хуайань, и собери рис как можно скорее в этом году". Линь Цинъюй проигнорировал его и сказал Хань Мянью.

"Почему?" удивленно спросил Хань Янь. Фермы на юге сейчас сажают два сезона риса, но первый сезон риса полностью созреет только в конце июня, а сейчас только май. Если собирать урожай сейчас, зерна не должны быть полными".

"После того как мы въехали на дорогу Цзинху, сколько было дождей? И вы только что слышали от гостей рядом с вами, что на Южной дороге Цзинху тоже шел дождь. Все эти несколько раз были проливные дожди. Это началось только в мае. Если так будет продолжаться, то в бассейне реки Янцзы начнутся наводнения, от которых не спастись".

Хань Мянью немедленно встал и вышел из ресторана, чтобы найти место для написания письма.

"Неужели слова Линг Мастера действительно имеют значение?" Видя реакцию Хань Мянью, Чэн Цзя сжал кулаки и спросил.

"Я просто делаю это в соответствии со своим собственным суждением. Если суждение неверно, то это мое личное дело - проиграть, но я не могу быть Мастером Чэном". легкомысленно сказал Линь Цинъюй.

Чэн Цзя вздохнул и сказал: "Не спорь с Цзя, босс, если это действительно то, что сказал босс, то пострадают люди, а не Чэн Цзя".

Поколебавшись некоторое время, Линь Цинъюй все же сказал: "Тебе лучше найти канал, чтобы узнать количество осадков в этих местах и высоту реки.

"Он нарисовал на столе карту бассейна реки Янцзы, указав реки Цзялин, Хань, Цзыцзян и Юань. Несколько мест, где есть вода.

Поклонившись Линь Циню, Чэн Цзя быстро спустился вниз.

"Что-то случится?" спросил Янь Сань.

"Я не знаю, надеюсь, что это моя иллюзия. Я помню, как читал книгу об исследовании проекта "Три ущелья". Там упоминалось о наводнении реки Янцзы. Я думаю, что дождь в эти дни немного похож". Линь Цинъюй прошептал.

"Тогда давайте сначала уйдем отсюда". Янь Сань сел рядом с ней и сказал.

"Все в порядке, посмотри еще раз, может, я неправильно запомнила". Линь Цинъюй улыбнулась ему.

Ночью Чэн Цзя поспешила вернуться в гостиницу и вытащила Лин Цинъюй из кровати.

Линь Цинъюй шел во двор с сонными глазами: "Хозяин Чэн, я умру, если вы меня не бросите!".

"Кхм!" Чэн Цзя озабоченно кашлянул.

Линь Цинъюй открыл глаза и увидел, что Чэн Цзя во дворе не один, там стояли несколько офицеров и солдат с ножами, а также мужчина в алой официальной форме. Эй, почему этот человек такой знакомый?

"Ван Сюаньчжи!" крикнул Линь Цинъюй, указывая на него, а затем повернулся к Чэн Цзя: "Мастер Чэн, мужчины и женщины не женятся, это место для маленьких девочек, вы ошиблись дверью?".

"Моя голова, у меня нет времени шутить для тебя сейчас. Иди и посмотри". Чэн Цзя подтащил ее к краю каменного стола, расстелил карту и сказал: "Смотри, в эти дни в Цзыцзян Юаньшуй Паньян Озеро Дунтин Прошли сильные дожди, и вода во впадинах рек и озер полна".

"Ах," - Линь Цинъюй поднял на него глаза и сказал: "Какое отношение это имеет к тому, что ты заставляешь меня спать посреди ночи?"

"Что будет дальше?" Ван Сюаньчжи подошел к ней и спросил.

"Я не фея? Откуда мне знать, что будет дальше?" Линь Цинъюй сказала сердитым голосом.

"Учитель, речь идет о жизнях миллионов людей!" невольно произнес Чэн Цзя.

"Сейчас вода в среднем и нижнем течении реки Янцзы полна. Если в верхнем течении снова пойдет сильный дождь, и в этом районе тоже будут сильные дожди, то вода реки Янцзы переполнит дамбы. Не сможет удержать берег...". Линь Цинъюй ничего не сказал.

Лица Ван Сюаньчжи и Чэн Цзя также изменились, и во дворе на некоторое время воцарилась тишина.

"Что можно сделать?" Ван Сюаньчжи спросил низким голосом.

"Вы действительно думаете, что я бог? Что я могу сделать? Во-первых, тебе нужно спросить, идет ли еще дождь, во-вторых, найти кого-нибудь для охраны плотины, а затем подготовиться к спасению и переброске персонала". Линг Цинъюй бессознательно крикнул. Это дело вашего императорского правительства! Вы хотите, чтобы я, как маленькая девочка, остановила наводнение?

"Мастер Линг, пожалуйста, оставайтесь здесь, пока это дело не закончится". После того, как Ван Сюаньчжи закончил говорить, он вышел со двора, а солдаты с мечами стояли у входа во двор.

"Что он имеет в виду?" Линь Цинъюй открыл рот, жестко повернул голову и спросил Чэн Цзя: "Я под домашним арестом? Что **** я совершил?" В семье Ван нет ничего хорошего!

Янь Сань обнажил длинный меч, потянул Линь Цинъюя за собой и холодно сказал: "Мастер Чэн, лучше прояснить ситуацию, ты знаешь, что всего несколько человек не смогут нас остановить."

"Мастер Линг, вы лучше нас разбираетесь в этих водных делах. Он просто надеется, что вы сможете нам помочь". Чэн Цзя горько улыбнулся. Ван Сюаньчжи, Ван Сюаньчжи, ты не

вредный!

"Естественно, эти солдаты не могут остановить вас, но брат Хань был приглашен в уездное правительство в качестве гостя. Лучше, чтобы Линг Мастер хорошо подумал". Ван Сюаньчжи стоял у ворот двора и холодно сказал.

"Я **** предка!" выругался Линь Цинъюй, вскакивая.

Лица Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи потемнели.

"Учитель, в следующий раз я буду ругать вас". Янь Сань прошептал ей на ухо.

"Я видел презренного, я никогда не видел такого бесстыжего!

Я до сих пор отношусь к вам как к друзьям из-за Хан Ми! Это **** человеческое лицо и звериное сердце, книги были прочитаны в ****." Линь Цинъюй сказал в ауре.

Янь Сань выпрямил спину, холодно глядя на нескольких солдат. Я не могу позволить его женщинам смешиваться с этими грубыми мужчинами, которые служат солдатами.

Лицо Чэн Цзя сначала потемнело, но потом он не удержался и рассмеялся: "Почему бы тебе не лечь спать первым, не волнуйся, мы обеспечим безопасность Хань Мянью".

Регенерируя энергию, Хань Мянью не мог помочь своими руками, Лин Цинъюй мог только развернуться и вернуться в комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2524896>